

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-008-8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 8 » мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей:

Коннова В.С.,
Зеленина С.Р. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 8 мая 2008 года кассационные жалобы потерпевшей Я [REDACTED] [REDACTED], осужденного Соломатина В.И., адвокатов Егорова А.М., Щербакова И.В., Жукова А.В. и Шутовой Г.В. на приговор Новосибирского областного суда от 28 ноября 2007 г., которым

НОВОСЕЛОВ А [REDACTED] [REDACTED]

Н [REDACTED] [REDACTED]

осужден по ч.3 ст.109 УК РФ к трём годам лишения свободы в колонии-поселении; по ст.168 УК РФ – к одному году лишения свободы с освобождением от наказания на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ – за истечением сроков давности уголовного преследования.

ГРОБИВКИН Л [REDACTED] [REDACTED]

Б [REDACTED] [REDACTED]

осужден по ч.3 ст.293 УК РФ к четырём годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на два года.

На основании ст.73 УК РФ основное наказание – в виде лишения свободы, постановлено считать условным с испытательным сроком в три года.

СОЛОМАТИН В [REDACTED] И [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.293 УК РФ к трём годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на два года.

На основании ст.73 УК РФ основное наказание – в виде лишения свободы, постановлено считать условным с испытательным сроком в три года.

КОНДРАШЕНКОВ В [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.293 УК РФ к четырём годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях сроком на два года.

На основании ст.73 УК РФ основное наказание – в виде лишения свободы, постановлено считать условным с испытательным сроком в три года.

Новоселова, на неправильную оценку доказательств; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам. Считает недоказанным, что очаг пожара был в кабинете, занимаемом Новоселовым, и что возгорание произошло от окурка. Обращает внимание на неполноту экспертных исследований, на показания свидетеля Г [ ] о том, что Новоселов окурок загасил в пепельнице и в мусорную корзину не выбрасывал, после чего они оба ушли из кабинета; а свидетели Х [ ] и М [ ] давали показания об обнаружении выхода дыма из-под пола в другом конце коридора;

- адвокат Щербаков И.В. в защиту интересов осужденного Гробивкина Л.Б. просит оправдать Гробивкина за отсутствием состава преступления, ссылаясь на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на то, что Гробивкин не является субъектом преступления, на него обязанности и осуществление контроля за устранением нарушений правил пожарной безопасности не возлагались, начальник ИВПС находился в непосредственном подчинении начальника УИС. Как указывает адвокат Щербаков, Гробивкин привлечен к дисциплинарной ответственности и не мог нести в связи с этим уголовную ответственность. Как считает адвокат Щербаков, интересы потерпевших удовлетворены за счёт средств ГУИНа в полном объёме, а исковые требования могут быть удовлетворены за счёт средств Регионального отделения Фонда социального страхования в порядке гражданского судопроизводства;

- адвокат Шутова Г.В. в защиту интересов осужденного Кондрашенкова В.В. просит отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на рассмотрение дела с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Адвокат Шутова считает, что Кондрашенков не являлся субъектом преступления, по отношению к зданию главка ГУИН у него не было распорядительных и административно-хозяйственных функций. Реально Кондрашенков исполнять свои обязанности не мог, так как фактически обязанности начальника ИВПС ГУИН он исполнял в течение месяца. Кроме того, адвокат Шутова считает неправильно разрешенным гражданский иск;

- осужденный Соломатин В.И. просит отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на неправильную оценку доказательств. Считает, что суд неверно установил круг его обязанностей, он не знал и не мог знать о нарушениях специальных норм и правил, определяющих

соответствие его действий, и вопросов эксплуатации здания; он эксплуатацией здания не занимался, в структуре ГУИН была создана и действовала ИВПС, которая осуществляла контроль и надзор за соблюдением правил пожарной безопасности при эксплуатации или ремонте здания; ему (Соломатину) не докладывали о нарушении правил пожарной безопасности;

- адвокат Жуков А.В. в защиту интересов осужденного Соломатина В.И. просит отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления, ссылаясь на те же доводы, что и осужденный Соломатин в своей жалобе.

В возражениях:

- потерпевшая Ш [ ] [ ] считает доводы жалоб осужденного Соломатина В.И. и адвоката Жукова А.В. несостоятельными;

- государственный обвинитель Самочернов В.Ф. считает доводы всех кассационных жалоб несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Новоселова А.Н., Гробивкина Л.Б., Кондрашенкова В.В. и Соломатина В.И. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям:

Виновность Новоселова А.Н., Гробивкина Л.Б., Кондрашенкова В.В. и Соломатина В.И. в деяниях, за которые они осуждены, подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре.

Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Как следует из показаний подсудимых Гробивкина, Соломатина, потерпевших К [ ], П [ ], свидетелей Л [ ], С [ ], К [ ], П [ ] очагом пожара являлся кабинет [ ], который занимал Новоселов.

Как видно из протокола осмотра места происшествия, в кабинете [ ] на полу у окна в стороне, противоположной от входа, на расстоянии 1 м. от стены имелось выгорание линолеума на площади 50х50 см. Непосредственно в самом углу имелся сквозной прогар в настиле пола вытянутой формы размером 15х70 см. Над этим местом в потолочном перекрытии имелся сквозной прогар размером 0,6х0,7 м. Письменный стол имел обугленную верхнюю столешницу. На полу находилась деревянная пепельница. Рамы и оконные блоки были

обуглены, без остекления, мебель была обгоревшей. На стенах кабинета частично сохранился обугленный деревянный каркас для крепления стеновых панелей и фрагменты стеновых панелей на высоте одного метра от пола, а выше по высоте – они отсутствовали.

Из технического заключения по причине пожара [ ] от 17 марта 2004 г. также следует, что очаг пожара находился в кабинете [ ] с правой от входа стороны, в дальнем углу, в месте прогара, на уровне пола.

Из заключения пожарно-технической экспертизы [ ] [ ] от 9 ноября 2004 г. видно, что с учётом анализа термических повреждений конструктивных элементов здания и восходящего характера распространения горения – место первоначального горения было расположено на втором этаже, а с учётом наибольших термических повреждений конструктивных элементов помещений второго этажа – очаг пожара располагался в кабинете [ ] – в правом дальнем углу от входа. Огонь пожара через неплотности в сопряжениях конструктивных элементов перекрытия над входом в кабинет [ ] проник в полости перекрытия над коридором и по внутренним незаполненным полостям межэтажного перекрытия второго и третьего этажа (под досками пола) получил распространение на рядом и вышележащие конструкции здания.

Ссылка в жалобе адвоката Егорова на то, что при определении очага пожара экспертами не исследовались другие, кроме кабинета [ ], помещения – несостоятельна, противоречит акту экспертизы, из которого следует, что эксперты использовали данные протокола осмотра всего здания после пожара (в том числе – помещений второго этажа) и другим материалам дела, а также и сами непосредственно исследовали здание.

Оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к правильному выводу о том, что очаг пожара располагался в кабинете [ ]

Ссылка в жалобе адвоката Егорова на показания свидетелей Х [ ] и М [ ] не свидетельствует о неверности выводов суда.

Свидетель М [ ] пояснял в ходе предварительного следствия, что когда он шёл по коридору второго этажа, то почувствовал как будто пахнет сигаретами. Он стал осматривать коридор и заметил струйки дыма, идущие из-под панели возле пола, расположенной напротив кабинета Новоселова. Из двери кабинета Новоселова также выходили струйки дыма. Когда Новоселов открыл дверь кабинета, то из двери вырвались пламя и черный дым.

Свидетель Х [ ] пояснял в судебном заседании 28 июня 2007 г., что напротив кабинета Новоселова – через коридор – в месте стыка стены и пола, из-под пола шёл дым, из-под плинтуса.

В судебном заседании 26 июня 2006 г. он уточнял, что выход дыма имел место метрах в 2-х от кабинета Новоселова.

В ходе предварительного следствия свидетель Х [ ] пояснял, что струйки дыма он увидел выходящими из-под стеновых панелей возле пола, с правой стороны коридора, а левую сторону коридора и дверь кабинета Новоселова он не осматривал. Как пояснял свидетель Х [ ] по его мнению, в ходе предварительного следствия он лучше помнил, откуда шёл дым.

Свидетели Х [ ] и М [ ] о выходе дыма в другом конце коридора от кабинета Новоселова (а не через ширину коридора), как на это ссылается в жалобе адвокат Егоров, показаний не давали.

В судебном заседании эксперт Л [ ] пояснял, что показания свидетелей Х [ ] и М [ ] о месте выхода дыма не противоречат выводам акта экспертизы, поскольку конструкция здания не была герметичной и при сильном горении в кабинете Новоселова выход дыма в коридоре был возможен. При таких данных и с учётом данных акта пожарно-технической экспертизы о распространении пожара, в том числе – по внутренним незаполненным полостям межэтажного перекрытия (под досками пола), суд правильно оценил показания свидетелей Х [ ] и М [ ]

Согласно п.п.18 и 25 Правил пожарной безопасности в РФ, утверждённых приказом МЧС России от 18 июня 2003 г. № 313, не разрешается курение в не отведённых для курения местах и работники организаций и граждане должны соблюдать на производстве и в быту требования пожарной безопасности, соблюдать и поддерживать противопожарный режим.

В соответствии с п. 10.1 Типовой Инструкции «О мерах пожарной безопасности в административных зданиях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции», утверждённой приказом МЮ РФ от 16 августа 2000 г. № 244, персонал УИС обязан соблюдать на рабочих местах требования правил пожарной безопасности и поддерживать противопожарный режим.

Согласно приказов начальника ГУИН МЮ РФ [ ] от 26 ноября 2002 г., от 21 марта 2003 г. и п. 3.4 Инструкции «О мерах

пожарной безопасности в административных зданиях ГУИН МЮ РФ [ ] [ ] категорически запрещено курить в кабинетах, местами курения определены – тамбур подвального помещения и туалетные комнаты в зимнее время, в летний период – на улице.

Из показаний потерпевшего Н [ ], свидетеля К [ ] также следует, что в кабинетах ГУИН курить запрещалось.

Подсудимый Новоселов не отрицал, что около 9 часов 15 марта 2004 г. он курил в своём кабинете.

Как видно из показаний свидетелей:

- Ш [ ] – Новоселов курил в своём кабинете в 8 часов 28 минут;
- В [ ] – в 8 часов 45-50 минут он и Новоселов вместе покурили в кабинете Новоселова, после чего он вышел из кабинета Новоселова, а тот остался в кабинете с Г [ ];
- Г [ ] – Новоселов и В [ ] курили в кабинете Новоселова перед тем, как пойти на совещание.

Судом правильно оценены непоследовательные, противоречивые показания свидетеля Г [ ]

В судебном заседании 28 июня 2007 г. он пояснял, что в 8 часов 40 минут он спустился в кабинет к Новоселову. При входе он встретил Ш [ ] который выходил из кабинета. В кабинете находились Новоселов и В [ ] они курили. Он находился в кабинете Новоселова до 9 часов. Первым ушёл В [ ], потом – он (Г [ ]), следом – Новоселов. Перед уходом Новоселов затушил сигарету в пепельнице, стоявшей на столе. Он (Г [ ]) не видел, чтобы выбрасывали окурки в мусорную корзину и где находилась корзина – он не помнит. Новоселов при уходе закрывал дверь на ключ.

Однако, в судебном заседании 28 июня 2006 г. Г [ ] пояснял, что в кабинете Новоселова курили Ш [ ] кажется, курили все, кроме него (Г [ ]). Окурки бросали в пепельницу (а не тушили в ней). Он (Г [ ]) не видел, как Новоселов закрывал свой кабинет. Из кабинета Новоселова он ушёл в 8 часов 55 минут.

В ходе предварительного следствия при допросах он пояснял:

- 15 марта 2004 г. – что пластмассовая корзина для мусора в кабинете Новоселова стоит справа от его рабочего места, ближе к окну. Направляясь на совещание, он (Г [ ]) вышел из кабинета Новоселова, а секунд через 30 за

ним вышли В [ ] и Новоселов. Тушили ли они сигареты и как, он не видел, так как вышел. Он не видел, как Новоселов закрывал двери;

- 26 ноября 2004 г. – что Новоселов и В [ ] при нём закурили в кабинете Новоселова, пепел стряхивали в пепельницу. Когда он выходил из кабинета, они вдвоем ещё курили.

При таких данных суд пришёл к правильному выводу о недостоверности показаний свидетеля Г [ ] о том, что он видел, как перед уходом из кабинета Новоселов загасил (затушил) сигарету в пепельнице.

Как пояснял Новоселов в ходе предварительного следствия, в правом дальнем углу кабинета, слева от его рабочего стола, находилась пластмассовая урна с дырочками.

Как пояснял в судебном заседании Р [ ], при осмотре кабинета [ ] корзины для мусора обнаружено не было, но на полу были обнаружены фрагменты пластмассы, эта масса запеклась в линолеум.

Из акта пожарно-технической экспертизы следует, что технической причины пожара не имелось, наиболее вероятной причиной возгорания в кабинете [ ] явилось использование открытого огня.

В судебном заседании эксперт Л [ ] пояснял, что отсутствие технической причины пожара означает, что отсутствовали какие-либо электротехнические неисправности, повлекшие пожар. В кабинете [ ] был вскрыт прогар пола, осмотрен ими. По признакам горения оно произошло сверху пола. Исследовав признаки направленности горения, они пришли к однозначному выводу о причине возгорания, отражённому в заключении. Источник возгорания – использование открытого пламени, чем могли быть незатухшая сигарета, спичка, то есть источник, который мог воспламенить горючие предметы, находившиеся в месте возгорания.

Аналогичные показания дал эксперт П [ ].

Ссылка на то, что судьей был снят вопрос адвоката Егорова к эксперту Л [ ]: «Из каких материалов дела ему известно, что корзина для мусора была наполнена бумагой?» по тем основаниям, что в акте экспертизы указаны материалы дела, которые учитывались экспертами, не свидетельствует о нарушении закона.

Ссылка в жалобе адвоката Егорова на то, что эксперты исходили из того, что корзина была доверху наполнена бумагами, а таких данных в деле нет, не влияет на правильность выводов акта экспертизы.

Как следует из акта экспертизы, при расчётах выделения тепла эксперты принимали, что корзина была полна смятой бумаги, весом не более 200 г. Однако с учётом того, что мощность теплового облучения лишь от сгорания мусорной корзины из полипропилена или полистирола (без учёта сгорания бумаги) составляет 306,7 кВт/м², а для возгорания древесины достаточно мощности теплового облучения 13 кВт/м² (то есть мощность теплового облучения от сгорания корзины в десятки раз превышает мощность теплового облучения, необходимого для возгорания древесины), вследствие чего степень наполнения корзины бумагой не влияет на выводы экспертов, эксперты пришли к правильному выводу, что «возгорание предметов обстановки, изготовленных из сгораемого материала, и находящихся в непосредственной близости от мусорной корзины, было неизбежно».

Как следует из технического заключения по причине пожара, источником зажигания могло быть непотушенное табачное изделие.

Ссылка на то, что судьёй был снят вопрос адвоката Егорова к инженеру испытательной пожарной лаборатории Р [ ] «Какие были версии произошедшего события?», не свидетельствует о нарушении закона, поскольку Р [ ] допрашивался по данному им техническому заключению по причине пожара. Кроме того, проверявшиеся версии по причине пожара известны из материалов уголовного дела.

Как видно из материалов дела, по делу проверялась возможность возникновения пожара в кабинете [ ] [ ] вследствие неисправности электропроводки, неисправности электроприборов, короткого замыкания, таких причин возникновения пожара не установлено. Как следует из материалов дела, электропроводки в месте прогара (очаг пожара) не имелось.

Ссылка на то, что эксперты не выяснили, где до возгорания находился сетевой фильтр, не свидетельствует о нарушении закона, поскольку установление места нахождения сетевого фильтра до возгорания в компетенцию экспертов не входит.

Как пояснял подсудимый Новоселов до пожара в его кабинете не было сетевого фильтра.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что над прогаром в полу кабинета [ ] имелся и прогар в потолке, а сетевой фильтр, как следует из материалов дела, находился сверху пожарного мусора (имевшего высоту 20-30 см). Суд пришёл к правильному выводу, что сетевой фильтр попал на пожарный мусор в кабинете [ ] во время развившегося пожара.

Правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что возгорание в кабинете [REDACTED] произошло из-за неосторожного обращения с огнём в процессе курения.

Как следует из материалов дела, Кондрашенков в системе органов уголовно-исполнительной системы служил:

- с 12 января 2002 г. – старшим инспектором инспекции ведомственной пожарной службы ГУИН МЮ РФ [REDACTED]

- с 22 мая 2002 г. по 27 января 2004 г. – начальником инспекции ведомственной пожарной службы Управления исправительных учреждений и следственных изоляторов ГУИН;

- с 27 января 2004 г. – начальником инспекции ведомственной пожарной службы (ИВПС) ГУИН РФ [REDACTED]

Согласно ст. 5 Федерального закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» уголовно-исполнительная система (УИС) МЮ РФ включает в себя, в том числе – территориальные органы уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с Приказом Министра юстиции РФ от 27 января 2000 г. № 16 контроль за состоянием пожарной безопасности объектов УИН МЮ РФ возложен на инспекции ведомственной пожарной службы (ИВПС).

Подсудимый Соломатин пояснял в судебном заседании, что объект, указанный в приказе (МЮ РФ от 27 января 2000 г. № 16), равнозначен зданию ГУИН, [REDACTED], [REDACTED], и проверка и контроль за состоянием пожарной безопасности этого здания возложены на ИВПС.

Как следует из справки ПЧ-41, разработка и составление карточек и планов пожаротушения на объекты ГУИН не предусмотрена.

Из Типового положения об инспекциях ведомственной противопожарной службы территориальных органов УИС МЮ РФ, утверждённого приказом МЮ РФ от 11 мая 1999 г. № 167, и Временного положения об инспекции ведомственной противопожарной службы ГУИН МЮ РФ [REDACTED], утверждённого приказом начальника ГУИН от 25 мая 2001 г. № 175, следует, что основными задачами ИВПС являются организация ведомственного пожарного надзора за выполнением действующего законодательства,

требований стандартов, норм и правил, а также – приказов и иных нормативных актов МЮ РФ, МВД РФ, ГУИН, территориальных органов УИС в области пожарной безопасности, разработка и осуществление организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности в учреждениях, исполняющих наказание, следственных изоляторах, других объектах, входящих в УИС (далее – объекты учреждений).

В основные функции ИВПС входят:

осуществление ведомственного пожарного надзора, проверка противопожарного состояния и организации противопожарной защиты объектов учреждений, а также – соблюдение требований стандартов, норм и правил в области пожарной безопасности учреждениями УИС, их сотрудниками;

анализ противопожарного состояния объектов учреждений и подготовка на этой основе указаний, обзоров и иных информационных материалов с перечислением мероприятий по улучшению противопожарного состояния объектов учреждений.

ИВПС организует, в том числе, работу по внедрению на объектах учреждений систем автоматической пожарной защиты.

Согласно Наставления по организации деятельности пожарных частей, пожарных постов, групп пожарной профилактики ВПС учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов УИС МЮ РФ, утвержденного приказом МЮ РФ от 27 января 2000 г. № 16, инспекторами по ведомственному пожарному надзору в УИС являются, в том числе – главный инспектор территориального органа УИС – начальник ИВПС. Одной из основных обязанностей инспектора по ведомственному пожарному надзору в УИС является контролирование выполнения требований пожарной безопасности, установленных законодательством РФ, нормативными правовыми актами и нормативными документами; дача обязательных для исполнения предписаний по устранению нарушений требований пожарной безопасности. Инспектор вправе, в том числе – «осуществлять ведомственный пожарный надзор за соблюдением требований пожарной безопасности территориальными органами и учреждениями УИС, а также – персоналом УИС».

В соответствии с Типовой инструкцией о пожарной безопасности в административных зданиях УИС МЮ РФ, утверждённой приказом МЮ РФ от 16 августа 2000 г. № 244, планы эвакуации должны быть согласованы с ИВПС территориальных органов УИС.

Как пояснял подсудимый Кондрашенков, в здании ГУИНа они (сотрудники ИВПС) проводили обходы на предмет соблюдения противопожарного режима, после чего составляли акты. С сотрудниками ГУИНа проводились инструктажи по пожарной безопасности им и другими сотрудниками ИВПС.

Свидетель Г [REDACTED] начальник ЖКУ ГУСИН МЮ РФ [REDACTED], пояснял, что ответственным за проверку соблюдения правил пожарной безопасности в здании ГУИНа являлся начальник пожарной инспекции Кондрашенков.

Как следует из распоряжения начальника ГУИН Соломатина от 18 ноября 2002 г., созданную комиссию по проверке использования и эксплуатации бытовых электронагревательных приборов в административных зданиях [REDACTED] возглавлял начальник ИВПС Кондрашенков.

Из акта проверки противопожарного состояния здания [REDACTED] от 11 июля 2002 г. видно, что Кондрашенков проверял противопожарное состояние этого здания и о выявленных нарушениях составил акт. При этом контроль за устранением выявленных нарушений был возложен на Кондрашенкова.

Как видно из рапорта Кондрашенкова на имя Гробивкина от 11 июня 2003 г., Кондрашенков проверял противопожарное состояние здания и указывал на имевшиеся нарушения.

Согласно заключению служебной проверки по факту пожара от 20 марта 2004 г. начальник ИВПС Кондрашенков контроль за состоянием пожарной безопасности административных зданий должным образом не осуществлял.

Совокупность приведённых доказательств подтверждает правильность вывода суда о том, что в компетенцию Кондрашенкова входило обеспечение пожарной безопасности в здании ГУИН.

Проведение в ГУИН штатной реорганизации с назначением Кондрашенкова также на должность начальника ИВПС с той же компетенцией не влияет на правильность выводов суда. Продолжительность исполнения Кондрашенковым обязанностей начальника ИВПС до пожара не влияет на юридическую оценку его действий.

В соответствии с Федеральным законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в редакции от

20 июня 2000 г.) территориальные органы управления УИС являются юридическими лицами и владеют, распоряжаются и пользуются закрепленным за ним имуществом на праве полного хозяйственного ведения ими оперативного управления.

Согласно Положения о государственном учреждении ГУИН МЮ РФ [REDACTED], утвержденного приказом ГУИН МЮ РФ от 26 апреля 1999 г., управление владеет, пользуется и распоряжается закрепленным на праве оперативного управления имуществом и принимает все необходимые меры по его сохранению. Основными задачами Управления являются, в том числе:

- организация и координация работы по эксплуатации зданий УИС;
- обеспечение создания безопасных условий труда работникам территориального органа УИС;
- организация работы по усилению мер противопожарной защиты в подразделениях УИС

Начальник Управления несёт персональную ответственность за выполнение возложенных на Управление задач и функций и обеспечивает исполнение законодательства по вопросам деятельности УИС.

Как следует из Федерального закона РФ «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 г., ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут:

- лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе – руководители предприятий;
- лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности;
- должностные лица в пределах их компетенции.

В соответствии с Правилами пожарной безопасности в РФ, утвержденными приказом МЧС РФ от 18 июня 2003 г. № 313, лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе – руководители и должностные лица организаций; лица, в установленном порядке назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности, должны обеспечивать своевременное выполнение требований пожарной безопасности.

Поскольку указанные Правила приняты в соответствии с Федеральным законом РФ «О пожарной безопасности» и Указом Президента РФ от

21 сентября 2002 г. № 1011, они распространяются не только на сотрудников МЧС РФ, но и на иных должностных лиц и граждан.

Согласно Закона [ ] «О пожарной безопасности [ ] [ ]» от 30 июня 1997 г. обеспечение пожарной безопасности является обязанностью организаций, их должностных лиц и возлагается на руководителей организаций или уполномоченных ими лиц.

Как следует из Типовой инструкции о мерах пожарной безопасности в административных зданиях УИС МЮ РФ, утверждённой приказом МЮ РФ от 16 августа 2000 г. № 244, ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в таких зданиях несут руководители структурных подразделений УИС; лица, назначенные в установленном порядке ответственными за обеспечение пожарной безопасности.

В соответствии с Наставлением по организации деятельности пожарных частей..., ответственность за обеспечение пожарной безопасности объектов УИС возлагается на начальника учреждения УИС. Ответственность за обеспечение пожарной безопасности административных зданий несут руководители этих объектов УИС. Подразделение ВПС возглавляется начальником и находится в непосредственном подчинении начальника учреждения УИС.

Согласно Временного положения об управлении исправительных учреждений и следственных изоляторов ГУИН МЮ РФ [ ] [ ], утверждённого приказом начальника ГУИН МЮ РФ [ ] [ ] № 384 от 1 ноября 1999 г., указанное Управление является структурным подразделением ГУИН по области и создается в целях, в том числе – организации и непосредственного осуществления контроля за противопожарной безопасностью. Его возглавляет первый заместитель начальника ГУИН, который подчиняется начальнику ГУИН по области. В непосредственном подчинении данного Управления находится инспекция ведомственной противопожарной службы. В основные задачи Управления входят, в том числе – разработка и осуществление организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение пожарной безопасности объектов, входящих в ГУИН МЮ РФ [ ] [ ];

- организация ведомственного противопожарного надзора за выполнением действующего законодательства, требований стандартов, норм и правил, а также приказов и иных нормативных актов МЮ РФ, МВД РФ, ГУИН МЮ РФ, ГУИН МЮ РФ [ ] [ ] в области пожарной безопасности.

Основными функциями Управления, в том числе, являются:

- разработка и представление для утверждения руководству ГУИН МЮ РФ по области планов противопожарных мероприятий, осуществление контроля за их выполнением;

- осуществление ведомственного контроля за соблюдением противопожарных норм и правил при строительстве, реконструкции и техническом переоборудовании объектов учреждений.

Начальник Управления исправительных учреждений и следственных изоляторов несёт персональную ответственность за надлежащее выполнение возложенных на управление задач и функций.

Как следует из материалов дела, полковник внутренней службы Гробивкин и генерал-майор внутренней службы Соломатин служили в органах УИС с 1979 г.:

Соломатин – с 19 мая 1999 г. – первым заместителем начальника ГУИН [ ] [ ] – начальником управления исправительных учреждений и следственных изоляторов;

- с 16 апреля 2001 г. – начальником ГУИН [ ];

Гробивкин – с 4 июня 2001 г. – первым заместителем начальника ГУИН [ ] [ ] – начальником управления исправительных учреждений и следственных изоляторов;

- с 30 декабря 2003 г. – первым заместителем начальника ГУИН [ ] [ ] по оперативной работе и безопасности.

Как пояснял подсудимый Соломатин, Гробивкин после реорганизации был назначен на новую должность в ГУИН, однако, его обязанности по должности до реорганизации не отменялись и продолжали действовать до утверждения новых должностных обязанностей. Начальник ИВПС после реорганизации так и подчинялся первому заместителю начальника ГУИН. Соблюдение правил пожарной безопасности в ГУИН курировал Гробивкин. Ему (Соломатину) подчинялись все службы и подразделения, входящие в состав ГУИН области.

Подсудимый Гробивкин пояснял, что начальник ГУИН отвечает за все направления деятельности. С момента назначения на должность первого заместителя начальника ГУИН в 2001 г. и до сокращения по реорганизации ИВПС курировал он (Гробивкин). Потом, после назначения его вновь первым заместителем начальника ГУИН в результате реорганизации, он фактически

осуществлял контроль за ИВПС, но формально это не входило в его должностные обязанности.

Суд пришёл в правильному выводу, что в соответствии с приказом начальника ГУИН и должностными обязанностями первого заместителя начальника ГУИН, которые не изменялись, Гробивкин до 15 марта 2004 г. также был ответственным за пожарную безопасность в здании ГУИН.

Как пояснял свидетель П [REDACTED], с августа 1996 г. по апрель 2001 г. он был начальником ГУИН [REDACTED]и, а его заместителем был Соломатин, который в силу своей должности отвечал за пожарную безопасность. В апреле 2001 г. он (П [REDACTED]) был назначен начальником ОУИС [REDACTED], а Соломатин был назначен на его место. При переходе на другую должность он по акту передал Соломатину все приказы и инструкции.

Свидетель П [REDACTED] пояснял, что здание УИН было сдано в эксплуатацию с масляной покраской стен, без панелей. С конца 1999 г. по 2001 г. по решению начальника ГУИН П [REDACTED] здание стали отделывать панелями. Обработанные огнеупорной пропиткой панели устанавливались только в коридорах, а в кабинетах, в том числе и в кабинете Новоселова, панели не были пропитаны. Потолки в здании были отделаны плиткой. Вопросы пожарной безопасности контролировала противопожарная служба ГУИНа, а эту службу контролировал первый заместитель начальника ГУИН – Соломатин, который должен был знать все эти вопросы. В 2001 г. на должность первого заместителя начальника ГУИН был назначен Гробивкин.

Проанализировав все доказательства в их совокупности, суд пришёл к правильному выводу, что Соломатин как руководитель ГУИН и лицо, уполномоченное владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом ГУИН в области; а Гробивкин, как лицо, на которое была возложена ответственность за обеспечение пожарной безопасности и которому была подчинена ИВПС, являлись ответственными за обеспечение правил пожарной безопасности в здании ГУИНа.

Привлечение Гробивкина к дисциплинарной ответственности, на что ссылается адвокат Щербаков в своей жалобе, не препятствует привлечению его к другому виду ответственности - уголовной ответственности.

Согласно приговора, Соломатин, Гробивкин и Кондрашенков признаны виновными в том, что они:

- не приняли мер к демонтажу глухих металлических решёток на окнах 2 и 3-го этажей здания ГУИН;

- не приняли мер по демонтажу сгораемой отделки эвакуационных путей (стеновых панелей и потолочной плитки);

- не приняли мер к монтажу системы (установке) оповещения людей о пожаре.

Свидетель И [REDACTED], начальник дежурной смены службы пожаротушения пояснил, что на некоторых окнах здания ГУИН были решетки, которые препятствовали эвакуации людей.

Как поясняла свидетель К [REDACTED] [REDACTED], комендант ЖКУ ГУИН, решётки на окнах 3-го этажа здания были установлены в 2003 г.-2004 годах (за год до пожара - в отделе безопасности, в феврале 2004 г. - в отделе гражданской обороны). Они устанавливались по рапортам начальников отделов на имя начальника или заместителя начальника ГУИН. После этого по указанию руководства, в том числе - Гробивкина, подписывавшего такие рапорта, ЖКУ изготавливало и устанавливало решётки. Никаких требований к решёткам не было, они изготавливались без ГОСТов, СНиПов, лишь по размеру окон.

Согласно Инструкций «О порядке лицензирования деятельности подразделений, предприятий, учреждений и организации ОВД РФ по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну» и «По обеспечению режима секретности в ОВД» специальная экспертиза предусматривает проверку размещения и оборудования помещений, в которых проводятся секретные работы и (или) хранятся носители сведений, составляющих государственную тайну. Являются режимными лишь помещения, в которых ведутся секретные работы и в нерабочее время хранятся секретные документы, и лишь они должны отвечать требованиям, обеспечивающим секретность проводимых работ. Эти помещения, при необходимости, должны иметь металлические решётки.

В соответствии со СНиП 2.01.50-83 служебные помещения режимно-секретных органов, специальных хранилищ секретных документов, а также - помещений, в которых в нерабочее время хранятся секретные документы, в многоэтажных зданиях следует размещать не ниже второго и не выше предпоследнего (не считая технического) этажа. При размещении служебных помещений на 1 и 2 этажах в окнах должны быть предусмотрены стальные решётки, приваренные к закладным деталям в оконных проёмах. Решётки не должны препятствовать открыванию окон.

Как видно из сообщения УФСБ [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], рекомендаций по дополнительному оборудованию окон глухими решётками комиссия не вносила. Согласно СНиП 2.01.50-83 предусматриваются стальные

решётки на окнах только в случае размещения режимных помещений на 1 и 2-ом этажах здания.

Свидетель Н [ ] [ ] пояснял, что каких-либо требований по установке решёток, кроме как в секретариате, являвшемся режимно-секретной частью, где должны храниться секретные документы, от них не было и не могло быть.

Из приведённых доказательств следует, что решётками подлежали оборудованию окна только режимно-секретных помещений, где следовало хранить документы, содержащие сведения, относящиеся к государственной тайне, и лишь в случае их расположения на 1 и 2-ом этажах здания. Кроме того, указанный СНиП не регулировал тип устанавливаемых решёток (глухие, раздвижные, распашные), устанавливая лишь, что они не должны препятствовать открыванию окон, но при этом предусматривал, что решётки устанавливаются с внутренней стороны окон.

При таких данных вопрос о типе решёток следовало решать, исходя из указанных требований СНиП (с внутренней стороны окон, но без создания препятствий к открыванию окон) и иных нормативных актов.

В соответствии с Типовой инструкцией «О мерах пожарной безопасности в административных зданиях УИС МЮ РФ», утверждённой приказом МЮ РФ от 16 августа 2000 г. № 244, при эксплуатации зданий и помещений запрещается устанавливать глухие металлические решётки на окнах.

Согласно Правил пожарной безопасности в РФ, утверждённых приказом МЧС РФ от 18 июня 2003 г. № 313, в зданиях, сооружениях организаций запрещается устанавливать глухие решётки на окнах, за исключением случаев, специально оговоренных в нормах и правилах, утверждённых в установленном порядке.

Из указанных нормативных актов следует запрет на установку на окна глухих решёток.

Как следует из справки по исследованию пожара, пожарно-техническое обследование здания проведено 14 мая 1998 г. и начальнику УИИ было вручено предписание, включающее, в том числе - демонтаж глухих металлических решёток на окнах здания. Условиями, способствовавшими гибели людей, явились, в том числе - наличие решёток на окнах 2 и 3-его этажей здания.

Согласно заключения служебной проверки по факту пожара здание ГУИИ эксплуатировалось с грубыми нарушениями требования пожарной

безопасности, в том числе - с размещением сотрудников в кабинетах, в оконных проемах которых были установлены глухие металлические решётки.

В соответствии с Противопожарными нормами СНиП 2.01.02-85 в зданиях всех степеней огнестойкости, кроме 5, не допускается выполнять облицовку из горючих материалов и оклейку горючими пленочными материалами стен и потолков в общих коридорах, в лестничных клетках, вестибюлях, холлах и фойе, а эвакуационные пути должны обеспечивать безопасную эвакуацию всех людей, находящихся в помещениях зданий, через эвакуационные выходы.

Согласно Типовой инструкции «О мерах пожарной безопасности в административных зданиях уголовно-исполнительной системы МЮ РФ»; утверждённой приказом МЮ РФ от 16 августа 2000 г., запрещается применять на путях эвакуации горючие материалы для отделки, обшивки, облицовки, окраски стен и потолков, а в лестничных клетках - площадок и ступеней.

Аналогичные требования содержатся в Правилах пожарной безопасности в РФ, утверждённых приказом МЧС РФ от 18 июня 2003 г. № 313. Кроме того, согласно п.46 указанных Правил, состояние огнезащитной обработки (пропитки) должно проверяться не реже двух раз в год. Нарушения огнезащитных покрытий горючих отделочных материалов должны немедленно устраняться. Обработанные (пропитанные) деревянные конструкции по истечении сроков действия обработки (пропитки) и в случае потери огнезащитных свойств составов должны обрабатываться (пропитываться) повторно.

Как видно из приемо-сдаточных актов на выполнение огнезащитных работ, проведённых 20 мая 1998 г., 20 и 29 ноября 1999 г, сметы и актов приемки выполненных работ за 2000 г. и 2002 г., в административном здании [REDACTED] были выполнены работы по огнезащитной обработке обшивки стен и потолка и каркаса деревянных брусьев и произведена облицовка стен - панелями, потолка - декоративной плиткой. Как указано в приемо-сдаточном акте, срок службы огнезащитной обработки материалов - не менее двух лет при соблюдении рекомендаций. По истечении двух лет после обработки материалов следует производить контрольные испытания на сохранность огнезащитного покрытия. Если результаты проверки не соответствуют требованиям по огнезащите материалов, необходима повторная обработка.

Из заключения внештатного эксперта пожарно-технической экспертизы [REDACTED] следует, что изъятые с места пожара стеновые панели, выполненные из ламинированной древесностружечной плиты, и потолочная плитка, выполненная из пенополистирола, согласно СНиП 21-01-79, ГОСТ 30402. «Материалы строительные. Метод испытания на воспламеняемость»

относятся к группе легковоспламеняемых, а плиты - и к группе сильногорючих.

Как видно из акта пожарно-технической экспертизы [REDACTED], отделка путей эксплуатации (коридоры, лестничные клетки) правилам пожарной безопасности не соответствовала. Эксплуатация горючих строительных реконструкций и отделочных покрытий, пропитанных огнезащитными составами и расположенных на путях эвакуации, - также не соответствовала требованиям правил пожарной безопасности.

Из справки по исследованию пожара следует, что по результатам пожарно-технического обследования, проведённого 14 мая 1998 г., начальнику УИИ было выдано предписание, содержащее в том числе - ликвидацию сгораемой отделки поэтажных коридоров. Условиями, способствовавшими гибели людей, явились - интенсивное распространение огня по сгораемым конструкциям и отделочным материалам, блокирование путей эвакуации дымом и огнём и наличие отделочных материалов на путях эвакуации, при горении выделяющих токсические вещества.

Эксперт Л [REDACTED] в судебном заседании пояснял, что специальная обработка не делает материал, из которого изготовлены панели, не горючим, а лишь уменьшает горючесть материала.

Из заключения служебной проверки по факту пожара следует, что здание ГУИИ находилось в эксплуатации с грубыми нарушениями требований правил пожарной безопасности, в том числе - отделка путей эвакуации сгораемыми материалами.

Ссылка в жалобе адвоката Жукова на то, что сроки действия огнезащитной обработки панелей к моменту пожара не истекли, противоречит указанию в прямо-сдаточном акте, а также требованиям о периодичности проведения проверок состояния огнезащитной обработки. Кроме того, независимо от такой обработки, не ликвидирующей горючесть материала, отделка путей эвакуации горючими материалами - не допускалась.

Ссылка на экспертное исследование панелей с 1-го этажа здания, не проходивших пропитки (огнезащитной обработки), несостоятельна. Как видно из сметы и актов приёмки работ, огнезащитная обработка панелей и деревянных брусков на 1-ом этаже здания также была проведена. Кроме того, как следует из протокола осмотра места происшествия и постановления о назначении экспертизы, изымались стеновые панели между 1 и 2, 2 и 3 этажами и они же направлялись для экспертного исследования.

В соответствии с Временным положением об управлении исправительных учреждений и следственных изоляторов ГУИИ МЮ РФ [REDACTED], утверждённым приказом Начальника ГУИИ от 1

ноября 1999 г., в основные задачи данного Управления входило, в том числе организация ведомственного противопожарного надзора за выполнением действующего законодательства, требований стандартов, норм и правил, а также приказов и иных нормативных актов МЮ РФ, МВД РФ, ГУИН РФ, ГУИН РФ [REDACTED] в области пожарной безопасности, а в основные функции Управления входила, в том числе - функция осуществления ведомственного контроля за соблюдением противопожарных норм и правил при строительстве, реконструкции и техническом переоборудовании объектов учреждений.

Подсудимый Соломатин пояснял, что он мог принять решение о демонтаже решёток и стеновых панелей, технически можно было их демонтировать, но ГУИН был банкротом и существовало только за счёт средств федерального бюджета или средств учреждений, а федеральное финансирование осуществлялось на 75%, включая и зарплату сотрудников.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности суда дословно приводить в приговоре показания подсудимого. Указание в приговоре в показаниях подсудимого Соломатина о том, что демонтаж решёток и панелей можно было сделать практически, если бы встал об этом вопрос, однако, на тот период времени не было финансирования, не противоречит содержанию и смыслу показаний подсудимого Соломатина, зафиксированных в протоколе судебного заседания.

Согласно Типовой инструкции «О мерах пожарной безопасности в административных зданиях УИС МЮ РФ» для каждого административного здания должна быть смонтирована система (установка) оповещения людей о пожаре.

В соответствии с Правилами пожарной безопасности в РФ системы оповещения о пожаре должны обеспечивать в соответствии с планами эвакуации передачу сигналов оповещения одновременно по всему зданию или выборочно в отдельные его части.

Как видно из справки по исследованию пожара, по результатам пожарно-технического обследования административного здания начальнику ГУИН было выдано 14 мая 1998 г. предписание, включающее необходимость монтажа систем автоматической пожарной сигнализации, оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре; а условием, способствовавшим гибели людей, явилось непринятие мер по оповещению людей о пожаре на верхних этажах здания.

Согласно заключения служебной проверки по факту пожара, здание находилось в эксплуатации с грубыми нарушениями требований правил

пожарной безопасности, в том числе - отсутствие в здании автоматической пожарной сигнализации и системы оповещения людей техническими средствами в случае возникновения пожара. При этом начальник ИВПС Кондращенко контроль за состоянием пожарной безопасности административных зданий должным образом не осуществлял; первый заместитель начальника ГУИН Гробивкин контроль за деятельностью ИВПС осуществлял не на должном уровне, а начальник ГУИН Соломатин работу по выполнению пожарно-профилактических мероприятий не организовал.

Подсудимый Гробивкин пояснял, что сигнализация о пожара была в стадии прокладки, во многих кабинетах были «концевики», проводка, но она была установлена не до конца.

Как следует из имеющихся в деле показаний потерпевшей К [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], Г [REDACTED], В [REDACTED], Ж [REDACTED], потерпевших Ш [REDACTED], Н [REDACTED] в здании средств оповещения о пожаре не было.

Как пояснял свидетель С [REDACTED], оперативный дежурный ГУИН, в здании никаких средств оповещения на случай пожара не было. Под столом дежурного имелась кнопка тревожной сигнализации на случай чрезвычайных происшествий, но кнопка «запитана» не автономно, а через общее электричество. В случае пожара здание обесточивается, соответственно - тревожная кнопка не работает.

Из приведённых данных следует, что кнопка тревожной сигнализации не является системой пожарной сигнализации, оповещения и управления эвакуацией людей (включающую в себя работающие датчики о пожаре, пульт пожарной сигнализации, звуковую сигнализацию, громкую связь и т.д.). В материалах дела также отсутствуют документы о монтаже и приёме в эксплуатацию системы оповещения людей о пожаре (пожарной сигнализации).

Проанализировав доказательства и дав им правильную оценку, суд пришёл к правильному выводу, что о возникшем пожаре люди узнавали друг от друга, что влекло потерю времени, а не через систему оповещения о пожаре; что быстрой и своевременной эвакуации людей препятствовали открытое пламя и сильное задымление на путях эвакуации, а наличие решёток в окнах кабинетов препятствовало эвакуации через окна.

Между деяниями осуждённых и наступившими последствиями суд правильно установил причинную связь. Наступление смерти людей от острого отравления окисью углерода (ударным газом), а не от воздействия открытого пламени, не влияет на правильность выводов суда, поскольку элементами

пожара является не только пламя, но и продукты горения, в том числе - угарный газ.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Новосёлова, Гробивкина, Соломатина и Кондрашенкова в содеянном ими и верно квалифицировал их действия: Новосёлова - по ч.3 ст.109 и ст.168 УК РФ; Гробивкина, Соломатина и Кондрашенкова - по ч.3 ст.293 УК РФ - по указанным в приговоре признакам.

Указание в приговоре о ненадлежащем исполнении Соломатиным, Гробивкиным и Кондрашенковым своих служебных обязанностей, как следует из приговора, относится к оценке исполнения ими всех служебных обязанностей в целом, а неисполнение ими служебных обязанностей, как пришёл к выводу суд, относится к конкретным обязанностям, входящим в предмет доказывания по делу и находящимся в причинной связи со смертью людей, выразившимся в том, что они в нарушение требований пожарной безопасности не приняли мер по демонтажу горючих стеновых панелей и потолочной плитки с путей эвакуации; демонтажу глухих решёток на окнах второго и третьего этажей здания; по оборудованию здания системой оповещения о пожаре.

При таких данных в указанной части выводов суда, изложенных в приговоре, противоречий не усматривается.

Наказание Новосёлову, Гробивкину, Соломатину и Кондрашенкову назначено судом в соответствии с требованиями закона, с учётом данных о личности виновных, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Тяжесть наступивших последствий учтена судом при квалификации действий виновных лиц, а согласно ч.2 ст.63 УК РФ если какое-либо отягчающее обстоятельство предусмотрено в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Кроме того, потерпевшая Я [REDACTED]. признана потерпевшей лишь в связи со смертью одного человека и не вправе ставить в жалобе вопросы в отношении других потерпевших.

Отсутствие раскаяния осуждённых, а также - непризнание ими своей вины не предусмотрено законом (ст.63 УК РФ) в качестве обстоятельств, отягчающих их наказание, которые подлежали бы учёту при назначении им наказания.

Других оснований, по которым потерпевшая Я [REDACTED] [REDACTED] считает назначенное виновным наказание чрезмерно мягким, в жалобе не приведено.

Назначенное Новосёлову, Гробивкину, Соломатину и Кондрашенкову наказание является справедливым.

Гражданские иски в пользу Ш [ ] и Я [ ] разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

При этом судом в приговоре приведена норма материального закона, применённого судом (ст.151 ГК РФ), приведены мотивы удовлетворения исков, указано о взыскании сумм «в равных долях» (солидарного взыскания судом не применялось).

Как следует из приговора, с осуждённых суммы взысканы в счёт компенсации морального вреда. Из материалов дела видно, что за счёт средств ГУИНа компенсация морального вреда не производилась, ссылая на возможность взыскания этих сумм за счёт средств регионального Фонда социального страхования - не основана на законе, суд правильно произвёл взыскание в счёт компенсации морального вреда с виновных лиц.

Из материалов дела следует, что постановлением следователя от 10 ноября 2005 г. Я [ ] при отсутствии подачи ею искового заявления была признана гражданским истцом. 6 июня 2007 г. в судебном заседании потерпевшая Я [ ] заявила ходатайство о приобщении к материалам дела её искового заявления на [ ] рублей, которое было удовлетворено (т.13 л.д.90). Я [ ] поясняла, что у неё был сильный стресс, она состояла на учёте в диспансере, были большие затраты на лечение, но документов о затратах не сохранилось. Она «еще предоставит доказательства того, что преступлением ей причинён моральный вред» (т.13 л.д.91). В дальнейшем ею суду была представлена выписка из истории болезни за 21 ноября - 8 декабря 2006 г. с основным диагнозом «гипертоническая болезнь», не имеющая печати лечебного учреждения и удостоверения внесённых рукописных дописок о периодичности приёма лекарств (утром или «постоянно»). Каких-либо других документов, доказательств ею суду не представлено.

При таких данных неразрешение судом заявления Я [ ] не может являться основанием к отмене приговора, она с исковым заявлением вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оценённым судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 28 ноября 2007 г. в отношении Новосёлова А. [redacted] Н. [redacted] Гробивкина Л. [redacted] Б. [redacted], Соломатина В. [redacted] И. [redacted] и Кондрашенкова В. [redacted] В. [redacted], оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Соломатина В.И., адвокатов Егорова А.М., Щербакова И.В., Жукова А.В., Шутовой Г.В. и потерпевшей Я. [redacted] - оставить без удовлетворения.

Председательствующий

В.С. Коннов

Судьи :

С.Р. Зеленин

В.В. Русаков

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.С. Коннов